

Секция № 5. Функциональное описание естественного языка и его единиц.

УДК 811.161.1+ 81'373.611 + 81'276

Хабибуллина Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Казанского (Поволжского) Федерального университета

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ В СОЦИАЛЬНЫХ ДИАЛЕКТАХ (НА ПРИМЕРЕ АРГО)

В статье рассматриваются лексемы, функционирующие в языке деклассированных элементов, связанные с религиозной тематикой. Собранный материал группируется по тематическому признаку, анализируются способы производства арготических дериватов. Доказывается, что слова литературного языка религиозной тематики, используемые в качестве производящей основы для арготических номинаций, приобретают ироническую или пренебрежительную окраску. На основании семантического анализа делаются выводы об особенностях религиозных воззрений деклассированных элементов.

Ключевые слова: арго, деривация, лексика религиозной тематики

The functioning of religious lexis in social dialects (In the example of Argot)
This article looks at lexemes, functioning in language of underclass elements, connected with religious subjects. Material collected is grouped thematically, methods of production of argot derivatives are analyzed. It is proved, that words of literary language of religious subjects, used as producing a basis for argot nominations acquire ironic or dismissive coloring. Based on a semantic analysis, conclusions about qualities of religious views of underclass elements.

Key words: argo, derivation, lexis of religious themes

Трудно представить себе пласт языка, настолько идейно далекий от христианских ценностей, как аргю. Тем не менее, как отметил известный исследователь языка деклассированных элементов, составитель ряда словарей социально маркированной лексики М.А. Грачев, «в аргю имеется большая груша слов, которая связана с религиозным культом и мистикой» [3, 171]. М.А. Грачев говорит о том, что профессиональные преступники верят в Бога, но «очень своеобразно»: нательный крестик являлся обязательным атрибутом уголовника 20-50-х годов XX века, но христианские заповеди не воспринимались и не воспринимаются ими как обязательные для исполнения [3, 171]. Исходя из того, что вера в Бога предполагает стремление жить по его заповедям, отношение преступников к религии вряд ли можно определить как истинно христианское. Хотелось бы обратить внимание на замечания, сделанные еще Д.С. Лихачевым относительно мировосприятия деклассированных элементов: ученый говорил о том, что у профессиональных преступников сильна вера в приметы, предзнаменования, сны, гадания, иначе говоря, они суеверны [4, 60]. О том же говорит Ю.М. Антонян, один из ведущих ученых в области криминологии и уголовного права: «Уровень общей культуры среди преступников очень низок. Их представления о мире, природе и обществе сильно искажены, они, особенно рецидивисты, весьма суеверны и очень верят в магическую силу различных действий, слов или цифр» [1].

Безусловно, тема взаимоотношений с Богом человека, преступившего закон, особая для христианской религии, евангельская история разбойника, перед смертью уверовавшего в Христа, - одно из самых важных доказательств того, что преступник может надеяться на спасение, если истинно уверует и раскается. М.А. Грачев приводит такую цитату, чтобы охарактеризовать отношение к Богу в преступном мире: «Он один наш защитник, — говорили про Бога закоренелые убийцы и воры. — Больше у нас нет заступников», но тут же указывает на то, что «Вера в Бога у деклассированных элементов уживается с жестокостью и крайним

цинизмом» [3, 171-172]. Безусловно, здесь отсутствует главный элемент веры – готовность признать свои грехи и изменить свою жизнь. На этом основании логично предположить, что профессиональные преступники видят в христианской религии лишь некую совокупность магических ритуалов, выполнение которых, в частности, ношение нательного креста, должно оберегать их и приносить удачу в делах. Соответственно, такая вера, скорее, похожа на язычество.

Доказательства того, что отношение профессиональных преступников к христианству являлось и является далеким от истинной веры, мы можем найти в языке преступного мира, опираясь на данные «Словаря тысячелетнего русского арго» М.А. Грачева. Включенные туда лексемы относятся к разным временным пластам существования арго, среди них имеются и устаревшие слова – это доказывает, что преступный мир в любую эпоху и при любой власти отрицательно относился к христианским ценностям. Все слова можно разделить на две основные группы: наименования, в литературном языке, связанные с религиозной тематикой и использующиеся в языке деклассированных элементов для обозначения реалий, к религии отношения не имеющих; слова, не относящиеся к религиозной лексике, но используемые для номинации объектов, связанных с христианским культом.

Лексемы, составляющие первую группу, можно разделить на следующие тематические группы:

1) наименования деклассированных элементов по роду деятельности: *иуда* – сообщник шулера, смотрящий в карты жертвы и сигнализирующий своему партнеру, *каин* – конокрад, скупщик краденого, *инок* – нищий, *игуменья* – содержательница тайного публичного дома, *иконник* – вор, специализирующийся по кражам икон, с тем же значением употребляется слово *иконщик*, которое, кроме того, может называть скупщика икон и спекулянта иконами, *церковник* – вор, крадущий в церкви, *христославец* – вор, который в рождественские праздники под

видом прославления Христа крадет в прихожей различные вещи, *богомол*, *храмовник* – церковный нищий, *крест* – профессиональный вор;

2) наименования видов преступной и мошеннической деятельности и действий преступника: *тихая милостыня* – мошенничество, грабеж, *иноковать* – просить милостыню, *христосить* – совершать кражи в культовых заведениях, *брать на бога* – применять шулерские приемы, *брать на монаха* – применять особый вид мошенничества, *религия* – воровство или скупка предметов религиозного культа;

3) характеристика по каким-либо признакам, по совершаемым действиям человека, имеющего отношение к преступному миру, к осужденным : *единоверец* – соучастник преступления, *духовный человек* – профессиональный преступник, неукоснительно следующий воровской идее, *еретик* – заключенный, уклоняющийся от занятий по политучебе в ИТУ, *агнец* – впервые осужденный человек, *крестник* – вор в законе, поручившийся за претендента на это звание, *монах* – ссыльный, *нечистый* – осужденный, выполняющий грязную работу; *каин* – осведомитель из воров,

4) наименования мест сбора и проживания преступных элементов: *рай* – притон разврата, место сбора профессиональных преступников, притон наркоманов, *иерусалим* – место хранения краденых вещей, *келья* – тайный притон, воровская квартира, *храм божий* – сборище гомосексуалистов;

5) наименования лиц, имеющих отношение к правоохранительным органам: *митрополит* – председатель окружного суда, председательствующий на суде, *патриарх* – председатель на суде, *поп*, *попадья* – заместитель начальника ИТУ по политико-воспитательной работе, *дьячок* – судебный пристав, судебный исполнитель, *архангел* – полицейский, сотрудник правоохранительных органов, *крестник* – сотрудник правоохранительных органов, посадивший кого-либо, *сатана* – опытный следователь, *исповедник*, *исповедальник* – следователь;

б) наименования лица, не связанного с профессиональной преступностью – *демон, черт, чертила, бес, дьявол, священник - кадильник*;

7) действия, совершаемые с осужденными: *венец, венчание (венчак, венчалка, венчаловка) – суд, венчать, крестить – судить, крестины – посвящение в звание вора в законе, а также процедура, при которой заключенный менялся с другим заключенным фамилией, статьей УК, сроком заключения с другим заключенным, имеющий большой срок тюремного наказания, исповедь – допрос*;

8) реалии жизни деклассированных элементов: *божница – унитаз, благодать – умывальник, баня, душевая, монашка – урна, монах – винная посуда, одна бутылка, четверть водки, молитвенник – карты, крест – нож, библия – колода карт, игральная карта, ладан – гашиш, ангел - кокаин*.

Как видно из приведенных примеров, в большинстве случаев номинации образованы путем семантической деривации – одного из наиболее продуктивных способов словопроизводства в социальных диалектах, но встречаются и случаи морфемной деривации, в качестве производящей основы выступает либо лексема литературного языка (*икона – иконщик, иконник*), либо арготическое слово, появившееся в результате семантической деривации (*крестить – крестник, крещение, исповедь – исповедник, исповедальник*). Во втором случае морфемный дериват имеет ироническую окраску, унаследованную от производящего слова.

Как видно из перечисленных примеров, слово, образованное путем семантической деривации, иронически окрашено в тех случаях, когда называет сотрудников правоохранительных органов. Использование наименований священнослужителей, очевидно, связано со стремлением осмеять процесс вынесения судом наказания преступнику, в основе номинации лежит метафора. Перенос может базироваться на сравнении церемонии суда, в рамках которой за всеми участниками закреплены определенные функции, с церковными обрядами (например, *алтарь - стол судьи*), при этом объектом иронии может быть уважение, которое должно быть оказано представителям судебной власти (как и церковным

служителям), серьезность мероприятия; появление таких номинаций не могло бы состояться, если бы в сознании деклассированных элементов сами служители культа не были бы объектом иронии. Отметим, что слова *архангел* и *сатана* в литературном языке семантически противопоставлены, а в арго они оба становятся номинациями лиц, противостоящих преступному миру, – первое имеет окраску ироническую, во втором случае подчеркивается негативное отношение к сотруднику правоохранительных органов.

В группе наименований преступников по роду деятельности мы обнаруживаем два семантических деривата, производных от имен собственных, – *иуда* и *каин*. В христианской традиции эти имена сопряжены с такими понятиями, как предательство и убийство. М.А. Грачев отмечает, что слово *каин* в значении «скупщик краденого», вероятнее всего, выступает как производное не от имени библейского персонажа, а от литовского *kaina* (цена) [3, 175]. От библейского же имени, по мнению М.А. Грачева, образован семантический дериват *каин* в значении «конокрад»; очевидно, он заимствован арго из речи крестьян, для которых лишиться лошади было равносильно смерти [2, 376]. Появление лексемы *иуда* для наименования помощника шулера может быть связано с тем, что игра в карты представляет для преступников особую важность (играть в карты – *смотреть в святцы*), поэтому все, что может быть связано с проигрышем, воспринимается негативно. Вообще деклассированные элементы существуют в мире перевернутой морали: преступная деятельность и аморальное поведение воспринимаются как норма жизни, в то время как нравственность, законопослушная жизнь подвергаются презрительному осмеянию. Поэтому слова, сопряженные для верующего человека со злом, могут быть использованы в арго для наименования лиц, не имеющих отношения к преступному миру – *черт*, *демон*, *бес*, и их действий – *дьяволиться* – выдавать себя за профессионального преступника.

Та же перевернутая мораль лежит, например, в основе воровских пожеланий (*бог навстречу* – пожелание удачи в совершении преступления), наименований предметов, важных в преступном мире (*спаси господи за голенищей* – нож, *молитвенник*, *библия* – карты, *благодетель* – дубинка, *благодатный* – отмычка, *икона* – небольшая рамка с правилами внутреннего распорядка ИТУ). Стремлением подчеркнуть свое презрение к тому, что важно для нормальных людей, объясняется и появление производных с модификационными значениями: *церквуха* – церковь.

Ложное представление преступников о вере иллюстрируют аббревиатуры-татуировки: татуировка ГОРЕ скрывает фразу – Господь обездолил рабыню Еву, татуировка БОГ расшифровывается *Бог отпустит грехи*, эта фраза отражает уверенность в том, что преступник может грешить, так как у него особенные отношения с Богом, на это же намекает аббревиатура БОМЖИЗ, означающая *Богом охраненный, молитвой живущий и замордованный*. Кроме того, аббревиатура БОГ может скрывать фразу, никакого отношения к вере не имеющую: *Был обижен государством; Будь осторожен, грабитель; Буду опять грабить; Боюсь остаться голодным*, так же как и аббревиатура ХРИСТОС – *хочешь, радости и слезы тебе отдам, слышишь?* Отсутствие должного уважения к таинству причастия обусловило появление таких дериватов, как *кагор* – кровь (кагор – церковное вино, претворяемое в кровь Христову), *кровь сатаны* – дешевое вино.

Объекты христианской веры могут быть не только источником для пародийных и иронических номинаций, они являются для преступников и источником дохода. В первую очередь, речь идет об иконах. Их наименования, представляющие собой производные от имен святых, встречаются и в первой группе: *ванька* — икона с изображением Иоанна Предтечи; *эммануил* – икона с изображением Христа в младенчестве, *коля* — икона с изображением Николая

Угодника, при этом именно наименования икон составляют большинство номинаций второй группы:

- номинации являются общими, используются для обозначения любой иконы: *полено, клюква, айк, момент*;

- в номинации указывается время написания иконы: *академка* – икона второй половины XIX века, *древля* – икона XV- XVIII вв.,

- номинация содержит сведения о стоимости иконы – *средняк* – недорогие иконы,

- номинация содержит указание на то, какой именно святой или какой сюжет изображен на иконе: *мамка, девка* – икона с изображением Богородицы, *девчонка 11 лет* – икона Богородицы XI века, *доктор* – икона с изображением Пантелеймона Целителя, *календарь* – иконы с изображением христианских праздников, *папка* – икона с изображением Николая-Угодника, *портрет* - икона с изображением одной фигуры, лица, *жительство* – иконы с изображением святых.

Все эти дериваты, бытующие в обиходе преступников, специализирующихся на краже и сбыте церковных предметов, ярко иллюстрируют, что икона не объект религиозного поклонения, а источник наживы.

В большинстве случаев мы видим здесь семантические дериваты, однако имеются и дериваты морфемные с модификационными значениями – от имен собственных (*ванька, коля, мамка* (от Божья мать)).

Во второй группе мы обнаруживаем также слова и словосочетания, которые именуют преступника, промышляющего кражей в церквях, - *клюквенник, клюшник, кликушник, клюкарь*, деятельность преступных элементов: *собрание клюквы* – воровство и сбыт икон, *кинуть водолаза* – ограбить священника, священнослужителя – *кос, косей, косой, космач, водолаз*, храма – *клюка, клюса*.

Обращает на себя внимание бедность состава второй группы, а также примитивность номинаций, основанных на созвучии: *клюса* – наименование, восходящее к крымско-татарскому слову *k'elisa*, становится производящей

основой для слов *кюка*, *кюква*, а от них образуются суффиксальные дериваты типа *кюкарь*, *кюквенник*; от основы *кос* по созвучию образуются номинации *косой*, *космач* (в последнем случае может иметь место контаминационная деривация *кос+космач*, намек на длинные волосы священнослужителя).

Итак, анализ арготической лексики, связанной с религиозной тематикой, показал, что для преступников сфера христианского богослужения, церковной жизни не является объектом уважения, а номинации, так или иначе связанные с данной сферой, свидетельствуют о том, что истинная религиозность – понятие, весьма далекое от преступного мира. Следующий этап нашего исследования будет связан с изучением функционирования данной лексики в молодежном жаргоне.

Источники и литература

1. Антонян Ю.М. Преступники и отношение к ним/ Ю.М. Антонян //ЧЕЛОВЕК: преступление и наказание, 2014, № 2 (85), с. 9-12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yurpsy.com/files/xrest/2/149.htm> (30.08.2015).
2. Грачёв М.А. Словарь тысячелетнего русского арга: 27000 слов и выражений/ М.А. Грачев. - М.: РИПОЛ классик, 2003.- 1120 с.
3. Грачев М.А. От Ваньки Каина до мафии/ М.А. Грачев.— СПб.: «Авалон», «Азбука-классика», 2005.— 384 с.
4. Лихачев Д.С. Черты первобытного примитивизма воровской речи/Д.С. Лихачев/ Статьи ранних лет. – Тверь, издательство: "Тверское областное отделение Российского фонда культуры", 1993. - 146 стр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/cherti_perv.pdf (30.08.2015)